Комментарий
17 августа 2023

Израильская модель безопасности для Украины?

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Global Brief

Резюме

Тема возможных будущих гарантий безопасности Украине является естественной и неизбежной составляющей дискуссий о российско-украинской войне, вариантах ее завершения и послевоенном устройстве европейской безопасности.

Содержание

1 «Гарантии» без гарантий
2 «А-ля израильская модель»
3 Украина – не Израиль

Поэтому неудивительно, что уже с самого начала конфликта между Киевом и Москвой в 2014 году эта тема витала в воздухе и формировала повестку многих экспертных конференций. После 24 февраля 2022 года разговор о гарантиях быстро перебрался и в высокие политические кабинеты, приобретя центральное практическое значение и для самой Украины, и для ее западных союзников. А по мере того, как вера в возможность победы Киева на поле боя ослабевает даже среди его наиболее активных сторонников, тема гарантий безопасности становится еще более актуальной и при этом особенно болезненной.

«Гарантии» без гарантий

Именно это показал недавний саммит НАТО в Вильнюсе. Касавшаяся Украины часть саммита (а она была не единственной, но ключевой и политически, и медийно) сфокусировалась на двух вопросах. *Во-первых*, на настоящем и будущем взаимодействия Альянса с Украиной, в том числе перспективах вступления Украины в НАТО. *Во-вторых*, на возможности предоставить Киеву активно запрашиваемые им гарантии безопасности.

В условиях, когда по первому вопросу североатлантические союзники в принципе не могли предложить никакого удовлетворяющего Украину варианта, значимость гарантий безопасности росла еще больше. Вместе с ней повышалась и сложность вопроса.

В итоге в Вильнюсе нашли достаточно креативный политико-бюрократический выход, чтобы украинские результаты саммита не выглядели провалом. Итоговое коммюнике саммита ограничилось фактически повторением печально известной формулы Бухарестского саммита 2008 года. Теперь она звучит так: «Мы сможем направить приглашение Украине присоединиться к Североатлантическому союзу, когда союзники согласятся с этим и будут выполнены условия». Но сразу после этого на полях саммита от имени стран «Большой семерки» (G7) была принята Совместная декларация о поддержке Украины. Официальный Киев представил этот документ как существенный прогресс и результат тяжелой дипломатической работы, начатой группой Ермака-Расмуссена в рамках подготовки Киевского договора о безопасности (Kyiv Security Compact).

> Однако даже при поверхностном ознакомлении с декларацией G7 возникает множество вопросов о работоспособности и реалистичности анонсированного в ней механизма.

Он предполагает взаимоувязывание многосторонней общей политической рамки с двусторонними конкретными обязательствами помощи Киеву. Мы уже разбирали основные проблемы этого подхода по горячим следам после Вильнюсского саммита, поэтому не будем повторяться. Лишь подчеркнем, что ни декларация G7, ни многочисленные заявления западных лидеров не подразумевают никаких реальных гарантий безопасности. Речь идет исключительно о военно-финансовой помощи Украине (то есть фактически о статус-кво), которую обещают сделать устойчивой и долгосрочной. При этом пока неочевидно, достижимо ли это на практике.

«А-ля израильская модель»

В этой ситуации обращает на себя внимание еще одно ответвление дискуссии о гарантиях безопасности Украине, которое становится общепринятым штампом на фоне сохраняющейся пока невозможности предложить Киеву реальные гарантии. Речь о повсеместных отсылках к так называемой «израильской модели». Они появились еще в 2022 году, но участились в последнее время.

Накануне Вильнюсского саммита Джозеф Байден дал интервью CNN, в котором попытался объяснить логику Вашингтона воздерживаться от конкретных обязательств по поводу присоединения Украины к НАТО. При этом он заявил:

«Соединенные Штаты были бы готовы, пока идет процесс [по сближению Киева с НАТО], а этот процесс займет время, предоставить безопасность а-ля безопасность, которую мы обеспечиваем Израилю, поставляя вооружения и обеспечивая потребности, способность для самозащиты».

Формулировка звучит интересно и медийно выигрышно как для Запада, так и для самой Украины. Однако важно вписать это и подобные заявления в общий военно-дипломатический контекст войны в Украине. Иными словами – в контекст зашкаливающей неопределенности по поводу ее перспектив и будущего состояния международной безопасности, которая объясняет, почему здесь и сейчас никакие реальные гарантии безопасности Запад Киеву дать не может.

> И тогда становится понятным, что обращение к «израильской модели» – это попытка найти какой-то образ, метафору для минимально содержательного обсуждения вопроса, на которой сегодня нет ответа.

Это хорошо видно хотя бы по тому, как абстрактно звучат слова западных лидеров, которые делают отсылки к израильской модели.

Например, президент Франции Эммануэль Макрон утверждает, что «мы должны сконструировать что-то между безопасностью, предоставляемой Израилю, и полноценным членством [в НАТО]». А президент Чехии Петр Павел говорит, что «слышал о двух видах или сценариях гарантий». По его словам, «первый – это использовать гарантии, которые предоставлялись Финляндии от начала ее присоединения [к НАТО] до ратификации. Другой подход к гарантиям безопасности применяется к Израилю. Возможно, мы увидим что-то среднее».

Поэтому и относиться к таким отсылкам к израильской модели стоит соответствующим образом: как к ни к чему не обязывающей метафоре в ситуации, когда условия для предметной дискуссии по теме еще не сложились. К тому же, по мере развития событий эту абстрактную формулу можно будет свести как к чему-то принципиально новому, так и просто к статус-кво с массированными поставками Украине вооружений по двусторонней линии и в рамках формата «Рамштайн».

Украина – не Израиль

Тем не менее легко заметить, как обращение к израильской формуле задает импульс дискуссиям и порождает надежды (или, правильнее сказать, иллюзии). Поэтому все же предложим краткое и лежащее на поверхности объяснение, почему «а-ля израильская модель» для Украины нерелевантна.

Во-первых, Израиль имеет серьезное военно-технологическое преимущество перед государствами Ближнего Востока, в которых он видит врагов. Это дает ему возможность при необходимости поражать практически любые цели в любых частях региона.

> Сложно даже гипотетически представить ситуацию, когда Украина будет располагать подобными преимуществами и возможностями в отношении России.

При любом реалистичном сценарии развития событий последняя останется мощной военной силой, располагающей крупнейшим ядерным арсеналом и развитым военно-промышленным комплексом.

Во-вторых, три десятилетия постсоветской государственности Украины не дают оснований ожидать, что она сможет совершить такой скачок в экономическом развитии, который обеспечит устойчивую базу для масштабного прогресса ее военно-технических возможностей. Украинский потенциал в этом отношении огромен, однако зашкаливающая коррупция и способствующая ей система государственного управления (а представить, что быстро появится кардинально новая, сложно) не дадут ему реализоваться в полной мере. А одной лишь внешней помощи, как показывает опыт Израиля, будет недостаточно.

Тем более, что, *в-третьих*, значение Украины для США – единственного внешнего актора, способного в теории реализовать израильскую модель в Украине, – несопоставимо со значением для Вашингтона Израиля. Речь как о геополитическом, так и о внутриполитическом значении. При всей наблюдаемой мобилизации возможностей украинских диаспоры и групп влияния в США пока не приходится ожидать, что они достигнут уровня израильского лобби.

Наконец, *в-четвертых*, согласно приписываемым Голде Меир словам, у Израиля «нет ядерного оружия, но если нужно, то он его применит». С 1960-х годов политика ядерной двусмысленности остается ключевым элементом израильской модели безопасности. Было бы логично ожидать, что и Киев попробует двигаться в этом направлении. Особенно с учетом имевшихся на его территории до

подписания в 1994 году Будапештского меморандума советского арсенала и соответствующей технологической инфраструктуры. Однако реализация этой задачи архисложна без поддержки западных союзников Украины. При этом можно ожидать, что приоритетом Вашингтона будет избежать такого сценария.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»